

Согласно информации, которую он почерпнул из нефритового талисмана, эта так называемая Эссенция Истинного Кирина действительно существовала, и она была сформирована из пучка хаотической ци, появившейся во время рождения истинных духовных существ.

Если бы нормальное существо съело его, оно бы ощутило невероятные преимущества.

Эссенция не могла позволить человеку развиваться в истинное духовное существо, но она могла полностью трансформировать их тела и радикально улучшить их базу культивации. Вполне возможно, что существа на стадии Пространственного Закаливания, которые поглотили его, могли перейти прямо к стадии Интеграции Тела.

Принимая во внимание, насколько редкими были истинные духовные существа в Мире Духов, этот тип истинной духовной эссенции, естественно, также был чрезвычайно редок.

Более того, некоторая часть этой истинной духовной эссенции уже была обнаружена и использована могущественными существами из разных рас, поэтому эта субстанция была еще более редкой, чем сами истинные духовные существа в Мире Духов.

Согласно информации на нефритовом талисмане, истинная духовная эссенция изначально существовала в газообразной форме, но из-за того, что вещество содержало огромное количество необходимой энергии, живые существа не могли очистить ее за короткое время после потребления. Таким образом, по прошествии определенного периода времени истинная духовная эссенция формировалась в кристаллические частицы в теле живого существа, которое ее поглотило.

Эти частицы содержали истинную силу эссенции, и, в зависимости от конституции их потребителей, требовалось от нескольких десятилетий до нескольких столетий, прежде чем она сможет быть действительно очищена.

Хань Ли был в восторге после прочтения этой части, но остальная информация на нефритовом талисмане была подобна ведру с холодной водой на голову.

Было сказано, что после преобразования в кристаллические частицы истинная духовная эссенция уже была бы полностью усвоена потребителем, поэтому никто другой не мог ее поглотить и усовершенствовать.

Если бы кто-то другой, кроме первоначального потребителя, попытался бы насильно поглотить существенную энергию этих частиц, частицы просто распались бы и растворились.

Было даже дополнительное примечание, в котором говорилось, что этот тип ассимиляции был чрезвычайно полным, что означало, что не было никакого способа обратить его вспять, и было

приложено предупреждение для тех, кто получил эту важную силу, чтобы помнить об этом.

Хань Ли, естественно, полностью обезумел, увидев это.

Он тупо уставился на частицу, вылетевшую из маленького пузырька, и в его глазах появилось сложное выражение.

Спустя долгое время Хань Ли наконец принял решение. «Информация на этом нефритовом талисмানে не обязательно может быть точной; я должен попробовать это на себе, несмотря ни на что».

Таким образом, он сделал печать заклинания одной рукой, указывая пальцем на полупрозрачную частицу, и лазурная нить вылетела вперед, мгновенно охватив частицу.

Затем Хань Ли наложил несколько печатей заклинаний на лазурную нить, и частица внутри нее начала окрашиваться в разные цвета.

Вначале он был полностью прозрачным, но затем он приобрел слабый красный оттенок и постепенно стал угольно-чёрным. В конце концов, он превратился в мерцающий золотой цвет после вспышки духовного света.

Глаза Хань Ли сузились, увидев это, и он сразу же переключился на другую ручную печать.

Затем в воздухе вокруг золотой частицы появилось множество рун, и они мгновенно образовали миниатюрную формацию с частицей в самом центре.

После этого Хань Ли открыл рот, чтобы извергнуть поток лазурного зарождающегося пламени, который мгновенно растворился в миниатюрном построении.

Раздался глухой удар, и все руны в формации начали светиться ослепительным светом, а зарождающееся лазурное пламя легко соединилось в единое целое с формацией.

В следующее мгновение струйки лазурного пламени появились по всей формации, окутав золотую частицу и начав процесс очистки.

Первоначально частица оставалась совершенно неподвижной, но со временем золотой свет на ее поверхности начал колебаться, и он становился все ярче, издавая низкий жужжащий звук.

Сердце Хань Ли ушло в пятки при виде этого, и прежде чем он успел переключиться на другую ручную печать, из формации раздался глухой удар.

Золотая частица внезапно исчезла, и на ее месте появилось облако золотого тумана размером с яйцо.

Туман закрутился, когда изнутри раздался удивительный гул, похожий на раскат грома, после чего он резко расширился до размеров примерно 10 футов и только продолжал расширяться.

Лазурное пламя вокруг него было мгновенно разорвано, и золотой туман беспорядочно вспыхивал, явно полностью потеряв контроль и собираясь взорваться в любой момент.

Выражение лица Хань Ли резко изменилось, и он подумал об ужасающей силе, заключенной в частице, и одна из его рук внезапно стала угольно-черной, и он сделал хватательное движение к частице.

Серый свет вырвался из кончиков его пальцев, образуя серый световой барьер, который мгновенно окутал золотой туман внутри него.

Сразу после этого раздался глухой рокочущий звук, когда золотой и серый свет переплелись друг с другом.

Затем Эссенция Божественного Света начала беспорядочно вспыхивать, как будто он вот-вот разорвется на части в любой момент, и Хань Ли был совершенно неспособен подавить силу золотого тумана.

В глазах Хань Ли промелькнуло испуганное выражение, и его тело отскочило назад, к углу секретной комнаты. В то же время он взмахнул рукавом, и впереди появился небольшой кристаллический щит.

Щит увеличился до нескольких десятков футов в мгновение ока, и не успел Хань Ли принять все эти меры, как Эссенция Божественного Света взорвалась, и изнутри вырвались бесчисленные лучи золотого света.

Сердце Хань Ли немедленно ушло в пятки при виде этого, и он мгновенно излил столько магической силы, сколько мог, в гигантский щит перед ним.

В то же время его тело вспыхнуло золотым светом, и его кожа покрылась золотыми чешуйками.

У него не было выбора, кроме как противостоять силе этого взрыва, и что касается того, сможет ли его секретная комната или даже вся его пещерная резиденция остаться нетронутой после этого, это было то, что было известно только небесам.

Однако затем последовала неожиданная сцена.

Преодолев серый световой барьер, золотой туман перестал набухать или взрываться. Вместо этого он резко взмыл вверх в виде столба золотого света, пронзив ограждение и потолок, как горячий нож сквозь масло.

В потолке мгновенно образовался проход радиусом примерно полфута, и золотой столб света исчез в мгновение ока.

Хань Ли поднял глаза с удивленным выражением лица и обнаружил, что солнечный свет светит в секретную комнату из дыры в потолке. Сразу после этого в воздухе над землей прогремел сокрушительный взрыв, и вся ци мирового происхождения вокруг всей горы начала бурно подниматься и бурлить.

Губы Хань Ли дернулись, и он поднял руку, чтобы бросить белую печать заклинания в отверстие в потолке, и отверстие начало закрываться с большой скоростью среди вспышек белого света, полностью восстанавливаясь в мгновение ока.

После этого Хань Ли вылетел из секретной комнаты в виде полосы лазурного света, и он появился в воздухе над своей пещерной резиденцией после нескольких вспышек. Он поднял голову, чтобы взглянуть в небо, и его брови слегка нахмурились, глядя на зрелище перед ним.

В воздухе наверху завывали яростные золотые порывы ветра.

Под этими порывами золотого ветра появилось бесчисленное количество пятнышек пятицветного света, которые сходились со всех сторон, создавая совершенно необычное зрелище.

Увидев это, лицевые мышцы Хань Ли судорожно сжались.

Слава богу, он не проглотил частицу, чтобы усвоить ее в желудке. В противном случае он, скорее всего, уже был бы разнесен вдребезги.

Конечно, такое массовое волнение, естественно, насторожило и других культиваторов, живущих на духовной горе.

Таким образом, духовный свет вспыхнул по всей горе, и многие существа появлялись одно за другим. Некоторые собрались вместе со своими знакомыми, и все они указывали на явление, происходящее наверху, во время оживленных бесед друг с другом.

Брови Хань Ли нахмурились, и он также оценил порывы свирепых золотых ветров снизу, изо всех сил пытаясь придумать хороший предлог для объяснения ситуации, если кто-то должен прибыть и расследовать ситуацию.

Как раз в этот момент из определенной части горы духов внезапно раздался взрыв сердечного

смеха.

«Ха-ха, кто здесь экспериментирует с новой секретной техникой? Подумать только, он собрал столько первозданной мирской ци, причем такой высокой чистоты. Я закаливаю сокровище, которое требует огромного количества первозданной мирской Ци в качестве катализатора, так что это избавит меня от многих проблем».

Как только голос затих, полоска багрового света вырвалась снизу и врезалась головой в золотые ветры наверху.

Внезапно палящее пламя вспыхнуло примерно на десять футов из полосы малинового света, образуя малинового огненного змея длиной более 100 футов.

Огненный змей с громким грохотом выпустил из пасти огромное пространство мерцающего красного света, и удивительные золотые ветры в небе были полностью унесены этим красным светом всего за несколько вдохов.

К этому моменту малиновый змей уже разросся до более чем 200 футов в длину, и с хриплым смехом превратился в человекоподобную фигуру примерно 10 футов высотой во вспышке красного света.

Фигурой оказался пожилой мужчина лет шестидесяти с грубыми чертами лица и седой шевелюрой. Мужчина был одет в пурпурную мантию и с восхищением оценивал предмет в руке.

Это была малиновая тыква примерно в полфута высотой, на ее поверхности были выгравированы два мерцающих красных изображения, одно из которых было огненным шаром, а другое - злобным змеем. Образ змея был полностью идентичен только что появившемуся огненному змею.

«Что? Это эксцентрик Сюй!»

«Когда вернулся этот старый монстр?»

«Он кажется даже более могущественным, чем был раньше».

При виде человека в пурпурной мантии многие из чужеземных существ внизу взволновались, и многие из них, казалось, узнали его.

Хань Ли слегка запнулся, увидев это, прежде чем направить свое духовное чутье на пожилого человека, обнаружив, что это было существо на поздней стадии Пространственного Закаливания.

На духовной горе, где не проживали существа стадии Интеграции Тела, существо его уровня культивации действительно было довольно грозным. Однако уровня культивации такого калибра было недостаточно, чтобы вызвать такую настороженную реакцию всех присутствующих существ стадии Пространственного Закаливания, поэтому Хань Ли чувствовал себя немного озадаченным.

Однако, видя, что явление, созданное этой важной частицей, было устранено, не привлекая слишком много внимания, Хань Ли, естественно, вздохнул с облегчением.

Таким образом, он вернулся в свою пещерную резиденцию в виде полосы лазурного света.

По возвращении он отремонтировал поврежденное ограждение в своей секретной комнате, а затем снова сел, скрестив ноги.

Он поднял руку, и из его рукава внезапно вырвалась полоска черного света, и Зверь Плачущий Души снова появился перед ним.

Хань Ли долго тупо смотрел на зверя, прежде чем, наконец, тяжело вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1336036>